

Два кабана бились о дерево некоторое время, но оно оставалось непоколебимым. Вожак хрюкнул несколько раз, и те двое отступили. Затем он сам бросился на ствол. В этот момент Ся Е подумала: «Вот оно!» Как только кабан ударил дерево, она отпустила верёвку, и корзина с камнями с грохотом упала на голову кабана. Раздался громкий звук, и кабан, пригнув передние ноги и подняв заднюю часть, рухнул под деревом. Его левая задняя нога дёрнулась пару раз, и он затих. Ся Е не решалась двигаться, наблюдая за оставшимися кабанами. Несколько меньших кабанов подбежали к вожаку, ткнули его мордами, но он не подавал признаков жизни. Остальные кабаны заволновались и начали атаковать дерево, поочерёдно ударяя в ствол. Ся Е быстро подняла корзину с помощью палки, поднимая и опуская её, чтобы ударить кабанов. Примерно через час под деревом лежали уже четыре или пять кабанов, а ещё трое были ранены. Кабаны продолжали хрюкать, а дерево уже начало крениться, ствол ниже двух метров был полностью ободран, а кора разбита. Корзина лежала на одном из кабанов, а Ся Е уже устала от этой изнурительной «игры в землекопа», продолжавшейся уже около часа. Хорошо, что корзина была обработана в пространстве, иначе она бы давно развалилась.

Между людьми и кабанами наступило временное затишье. Ся Е посмотрела на Лицю. Хотя та была напугана до слёз, она крепко держалась за ствол и не кричала. Для одиннадцатилетнего ребёнка это было удивительно.

— Сестра Лицю, скоро всё закончится. Если оставшиеся не уйдут, я придумаю, как с ними справиться, — сказала Ся Е.

Продолжая говорить, она подняла корзину, и это напугало оставшихся кабанов. Они не решались подойти ближе, хрюкнули несколько раз, и три раненых кабана начали медленно отступать, а затем бросились бежать. Ся Е поднялась на более высокую ветку, наблюдая за ними, и, убедившись, что они ушли, быстро спустилась вниз.

Она протянула руки к Лицю.

— Сестра Лицю, давай спускайся! Пора домой!

Лицю дрожала, её голос дрожал.

— Е Ва, я... я не чувствую своих рук и ног.

Ся Е на мгновение задумалась.

— Сестра Лицю, отдохни немного. Я прикрою и спрячу этих кабанов, чтобы другие звери не почуяли кровь.

С этими словами она начала накрывать кабанов ветками, а затем поочерёдно отправляла их в пространство. Оставив двух кабанов на земле, она спрятала одного в корзину, а другого прикрыла ветками, увеличив следы крови. Затем она забралась на дерево, медленно спустила Лицю вниз, собрала верёвку, сама спустилась, взвалила корзину на спину и, поддерживая Лицю, направилась к деревне. В это время в её голове продолжали появляться очки навыков — за убийство кабанов она получила несколько очков. Она подумала, что было бы хорошо, если бы все они пошли на силу. Едва она подумала об этом, как почувствовала, как её тело

наполнилось энергией, и вес корзины стал почти незаметным, даже Лицю казалась легче.

— Ой, больно, Е Ва, ты сжимаешь мою руку слишком сильно, — жалобно сказала Лицю.

Не привыкшая к внезапно увеличившейся силе, Ся Е не рассчитала давление, и Лицю стала первой жертвой. Ся Е быстро ослабила хватку.

— Прости, я так переживала, что кабаны вернуться, и не заметила. Сестра Лицю, тебе лучше? Давай пойдём быстрее.

Лицю, всхлипывая, ответила:

— Не знаю, что со мной, всё тело слабое, ноги не слушаются. Может, ты пойдёшь в деревню и позовёшь кого-нибудь?

Лицю боялась, что если Ся Е останется с ней, её могут ранить звери.

— Что ты говоришь? Разве я такая бессердечная? — С этими словами Ся Е подхватила Лицю на руки.

Та испуганно закрыла глаза, обняв Ся Е за шею. Ся Е, не задумываясь, ускорила шаг, направляясь к опушке леса. Бежала она, успокаивая Лицю:

— Всё в порядке, сестра Лицю, расслабься. Ты немного сдавливаешь мне шею, мне трудно дышать. Ты просто напугана, скоро всё пройдёт. Я тебя отнесу домой, нельзя оставаться здесь, чтобы не стать добычей волков!

Услышав это, Лицю убрала руки с шеи и прижалась к груди Ся Е. Это было тепло, и она почувствовала что-то похожее на то, как её отец носил её на спине, но в то же время это было другое. В её сердце стало тепло и уютно.

Ся Е, почувствовав, как Лицю прижалась к её груди, испугалась. «Амитофу, хорошо, что тело ещё не развилось, а то бы всё раскрылось. Надо быстрее попросить Сяо Бай помочь с этим, ведь в документах я указана как мальчик», — подумала она.

Когда они приблизились к опушке, Лицю сказала:

— Е Ва, отпусти меня, пусть кто-нибудь увидит — будет неловко.

Хотя они были ещё детьми, в деревне, где женились в пятнадцать-шестнадцать лет, такая близость уже выходила за рамки приличия. Если бы их увидели, хотя матушка Лицю и хотела породниться с семьёй Ся, это могло бы испортить репутацию. Ся Е не знала об этом и, услышав, что Лицю хочет спуститься, подумала, что та уже в порядке, и опустила её на землю. Лицю, едва коснувшись земли, пошатнулась, и Ся Е быстро поддержала её, чтобы та не упала.

— Может, я всё-таки понесу тебя? — неуверенно спросила Ся Е.

— Нет, Е Ва, иди впереди, а я буду держаться за твою корзину. Если кто-то увидит, будет неловко, — сказала Лицю, опираясь на корзину.

Ся Е удивилась, но промолчала. Какая же ранняя зрелость для детей в этом возрасте...

Они молча продолжили путь домой.

Когда они подошли к дому Ся, Ся Е быстро провела Лицю в хижину, поставила корзину и, выйдя во двор, нашла матушку Ся, которая стирала бельё. Она подвела её к хижине и показала кабана в корзине. Матушка Ся на мгновение замерла, а затем начала осматривать Ся Е с головы до ног, собираясь даже заглянуть под одежду. Ся Е испугалась и подтолкнула матушку Ся к Лицю.

— Мама, сестра Лицю напугана, посмотри на неё.

Матушка Ся успокоилась и слегка шлёпнула Ся Е.

— Ты, маленький сорванец, я же говорила тебе не ходить в глубину леса! Ты чуть не убила меня!

Матушка Ся прижала руку к груди. Затем она вспомнила:

— Кабана нужно сдать, иначе, если кто-то донесёт, будут проблемы. Два года назад охотник убил кабана и поехал продавать его в уезд, но его забрали милиционеры, а его самого чуть не довели до сумасшествия на собраниях.

Матушка Ся смотрела на маленького кабана, как на горячую картошку.

Ся Е, не имея такого опыта, но зная историю, понимала, что ситуация была схожей. «Обдирать социалистическую овцу», — подумала она с иронией, сравнивая кабана с овцой.

— Мама, что же нам делать? — спросила Ся Е.

Она знала, что в таких ситуациях лучше меньше говорить и больше наблюдать, чтобы не навредить себе. В детском доме она научилась выживать, не голодать, не мёрзнуть и спокойно учиться в университете. Без хитрости и умения приспособливаться она бы никогда не попала в исследовательский институт.

Матушка Ся задумалась, посмотрела на Лицю.

— Лицю, пусть Е Ва проводит тебя домой, а ты попроси свою маму прийти. Лицю, скажи ей вот что...

Ся Е слушала, как матушка Ся даёт указания Лицю, и слегка напряглась. Матушка явно очень доверяла семье Ли.

— Е Ва, не стой как вкопанная, проводи Лицю домой и вернись с тётёй Ся как можно скорее, — велела матушка Ся.

— Хорошо, мама! — ответила Ся Е.

<http://bllate.org/book/15491/1373664>